

UOT 94(479/24)

**СТРОИТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В РАМКАХ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В СЕВЕРНОМ
АЗЕРБАЙДЖАНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.****Ф.А.АГАЕВ***Национальный Музей истории Азербайджана НАНА*
museum-fuad@rambler.ru

Данная статья посвящена проводившимся российским самодержавием строительством православных культовых сооружений на территории Северного Азербайджана в рамках целенаправленной переселенческой политики, в конце XIX – начале XX вв. Эта политика была частью колониальной политики российского царизма по освоению территории Южного Кавказа.

Ключевые слова: Кавказ, церковь, царизм, православие, переселенческий участок

Переселение русских, исповедовавших православие, на территорию Северного Азербайджана неразрывно связано с переселенческой политикой российского самодержавия в данном регионе. Главнейшей задачей и целью переселенческого дела на Кавказе, наряду с интересами экономического и военно-стратегического характера, оставались решения политического значения, т.е. создания в крае социальной опоры в лице русского элемента.

В ряду мер российского самодержавия по размещению на территории Северного Азербайджана русских, исповедовавших православие, видное место занимали вопросы, связанные со строительством православных культовых сооружений в местах, выбранных для поселенцев.

С целью колонизации с 1897 г. по 1904 г. в отношении переселения на Кавказе был предпринят ряд мер законодательного характера. С 1897 г. было начато обследование свободных земель и образование переселенческих участков. Этот процесс приобрёл массовый характер после особого указа Комитета министров от 15 апреля 1899 г., согласно которому передача свободных государственных земель на Кавказе разрешалась только крестьянам «русского происхождения». Главнoначальствующий на Кавказе князь Голицын требовал от подчиненных выделять участки под переселение русских православных крестьян независимо от нужд

местного мусульманского населения. Елисаветпольский губернатор, полковник Лутцау в своём докладе за 1900 г. рекомендовал министру внутренних дел располагать деревни русских поселенцев между «татарскими селениями, чтобы те показывали пример варварам, ослабляли их религиозный фанатизм и развивали в них патриотические чувства» [1, 24]. По выражению русского публициста К.Бороздина, строительство церквей и школ в посёлках русских переселенцев преследовало, прежде всего, задачу «показать местным жителям, набожность этого народа-войска и, что русские тут навсегда укоренились» [3, 123].

В отчёте Бакинского губернатора за 1901 г. говорилось о том, что «необходимость в постройке церквей и назначении просвещённых и преданных своему делу священников более всего чувствуется в следующих поселениях: Николаевке, Борисполе, Петропавловке, Александровке и Ермоловке Кубинского уезда; Голицыне – Ленкоранского уезда; Ново-Николаевке и Ново-Александровке – Джеватского уезда» [2, 77]. Министр финансов С.Ю.Витте выделил также 8 тыс. руб. на постройку церкви в одном из вновь образуемых переселенческих посёлков.

В отчете Бакинского губернатора за 1902 г. большое место было уделено церковному строительству. «Для оказания заброшенным на далёкую окраину, в совершенно чуждую православному люду мусульманскую среду русским поселенцам духовно-нравственной поддержки, – читаем в отчёте – было возбуждено ходатайство об устройстве в оных церквей-школ. В разрешение этого ходатайства уже отпущены ныне Святейшим синодом средства на устройство таковых церквей-школ в трёх селениях: Николаевском и Александровском Джеватского уезда и в селении Николаевка Кубинского уезда, и к постройке оных уже приступлено в расчёте окончить их к осени текущего года. Кроме того, московским купцом Колесниковым пожертвовано 5 тысяч рублей на постройку церкви-школы на переселенческом участке на реке Инче Ленкоранского уезда...» [2, 451].

В 1904 г. создаются специальные строительные комитеты, предусматриваются ассигнования из государственного бюджета на строительство церквей на Южном Кавказе. Государственным казначейством были предоставлены специальные кредиты (по 20 тыс. руб. в год) на устройство православных церквей переселенческих посёлков Закавказского края, а с 1905 г. эта сумма должна была быть внесена в сметы Синода [5, 119]. К примеру, на сооружение церквей в селениях Ширванском и Ермоловка Бакинской губернии было отпущено по 10 тыс. руб. Однако и эта сумма была признана недостаточной и ассигнования были увеличены до 10 тыс. руб. на строительство каждой церкви [5, 215].

Главнначальствующий гражданской частью на Кавказе выражал озабоченность по поводу недостаточного ассигнования на церковное строительство. Он обратился к обер-прокурору Святейшего синода, кото-

рому было передано дело о строительстве церквей из МВД с ходатайством о ежегодном отпуске на это дело по 20 тыс. руб. Как видно из отчёта за 1897-1902 гг.: «Ввиду всё более развивающегося успеха дела русской колонизации на Кавказе, особенно за последнее время, определённых мною год назад денежных отпусков на церковно-строительные надобности оказывается недостаточно. При ассигнованиях по 10 000 рублей в год многим селениям пришлось бы ожидать очереди по постройке храмов в течение 30 и более лет, в продолжение которых заброшенные в глухие местности русские крестьяне могли погрязнуть во мраке религиозного невежества и нравственного одичания и легко подвергнуться вредным влияниям иноверцев и сектантов» [2, 452].

В 1902 г. было напечатано воззвание русских переселенцев, обосновавшихся в Муганской степи, о помощи им в постройке церквей и при них школ. Оно было адресовано газете «Московские ведомости» и подписано 85 новосёлами во главе с сельскими старостами и старшинами. «Воззвание муганских переселенцев встретило живой отклик среди читателей газеты. Как писали «Ведомости» в те дни: «Не считая мелких пожертвований (до 800 руб.), потомственный гражданин Москвы И.А. Колесников препроводил Переселенческому обществу 5 000 рублей на постройку церкви-школы в посёлке Голицыно» [2, 452]. 9 июня 1903 г. протоирей А.Юницкий провёл освящение закладки первого камня в основание школы во имя святителя Николая [7, 139].

Благодаря этому 100 семей русских переселенцев села Голицыно «ныне обеспечены в удовлетворении их духовно-нравственной потребности и на персидской границе в непродолжительном времени воссияет купол первого православного храма, который явится символом присутствия там, среди диких и враждебных стихий русской культуры, утверждения власти Русского государства, неразрывно связанного с православной церковью» [2, 453]. Газета «Московские ведомости» выражала надежду, что примеру И.А. Колесникова последуют «и другие жители Москвы, и не оставят без поддержки местных русских новосёлов и помогут Бакинскому переселенческому обществу в осуществлении его целей – помощи русским переселенцам как в деле сооружения храмов, часовен и школ, так и в пособии деньгами» [2, 453].

Наибольшее число переселенческих участков было образовано в Бакинской губернии: всего до 60 участков, занимающих свыше 266.000 десятин, в Елисаветпольской губернии отведено до 43 участков с общей площадью около 71 000 десятин.

В своём отчёте за 1913 г. Елисаветпольский губернатор, полагающий, что к «вспомогательным средствам, направленным к укреплению быта переселенцев и улучшению их положения, нужно отнести строительные работы по возведению церквей, школ, молитвенных и почтовых домов и медицинских пунктов», даёт обзор состояния строительных

работ в этом направлении: «в селении Куропаткино Шушинского уезда строятся церковь и почтовый дом, в селении Котляровка – фельдшерский пункт, в селении Алексеевском Нухинского уезда – школа, в селении Некрасовка – фельдшерский пункт. Духовные нужды переселенцев удовлетворяются в достаточной степени везде, кроме Нухинского уезда. Просветительские нужды удовлетворяются церковно-приходскими школами со слабо подготовленным учительским персоналом» [2, 454]. Министерством народного просвещения открыты лишь три школы в селениях Петропавловка, Елисаветинка и Борисовка. На 1914 г. из разбросанных по Закавказью 280 русских переселенческих посёлков церкви и молитвенные дома имелись лишь в 18 поселках, и стоимость постройки храма обходилась в среднем в 25 тыс. руб.

А вскоре Елисаветпольский губернатор обратился с ходатайством к министру сельского хозяйства направить ещё 120 тыс. поселенцев в его провинцию. Губернатор откровенно писал: «В будущем, насколько это позволят обстоятельства, надо создавать крепкие переселенческие участки, в ближайшем друг от друга расстоянии, причём личный состав переселенцев должен состоять из хлеборобов, огородников и скотоводов, но отнюдь не из горожан или лиц, много лет проживших в городах, из людей крепких физически и духовно, способных бороться не только с дикой природой, но и с полудиким окружающим населением» [1, 70]. Эта мера, без сомнения, выходила далеко за рамки сельскохозяйственного освоения региона и преследовала стратегические цели создания опоры царизму в лице русского православного населения.

Русское православное духовенство также активно участвовало в переселенческом процессе. Епископ Евлогий, выступавший с трибуны Государственной думы, требовал увеличения ассигнований на строительство церквей в переселенческих посёлках, при этом делая упор на следующий аргумент: «Наш глубоко верующий крестьянин-переселенец, долго не получающий удовлетворения своей потребности, или попадает там в сети разных сект, или совершенно угащает в себе религиозную потребность и превращается в грубого и невежественного материалиста. Вот почему устройство церковного быта переселенцев должно составлять одну из главных забот правительства» [2, 507] .

Говоря об отношении местного мусульманского населения к переселению значительного количества православных русских, то можно констатировать нарастание противостояния с русскими переселенцами, ведь очень часто переселенческие посёлки располагались в непосредственной близости от мусульманских селений и происходил нередко захват земель местного населения русскими переселенцами. Как сообщал кавказский наместник граф Воронцов-Дашков в своём донесении императору Николаю II: «В Елисаветпольской губернии в результате столкновений переселенцев с местным татарским населением почти полностью

выселен в посёлок Орлово-Денисовский и в посёлке был убит священник. Несмотря на богатую почву, в названном посёлке к середине минувшего года оставалось лишь 8 семей. Значительное выселение наблюдалось и в посёлке Фрезевское Елисаветпольского уезда вследствие столкновений с мусульманами селения Юхары Айплы» [4, 309].

Из писем наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова можно прочесть следующие строки: «Одною из первостепенных задач в деле прочного государственного устройства на отдалённых окраинах Империи Вашего Императорского Величества считается их колонизация русским элементом» [4, 304].

К 1914 г. русское крестьянское население православного вероисповедания имелось в каждом уезде Бакинской и Елисаветпольской губерний и приграничных с ними уездах Эриванской губернии; наиболее крупные группы приходились на Геокчайский, Шемахинский и Ленкоранский уезды Бакинской губернии и Елисаветпольский уезд одноимённой губернии.

Активно происходила и миграция русского православного населения в города Северного Азербайджана. Если в 1886 г. русские составляли 10,44% всего городского населения Северного Азербайджана, то в 1897 г. наиболее высоким удельный вес русских был в Баку – 34,82%, в Ленкоране – 15,68%, в Елисаветполе – 8,13% [6, 84]. Экономический бум в Баку во второй половине XIX века привлекал сюда большое количество людей разных профессий со всех концов Российской империи. Исследователь Э.Мурадалиева в книге «Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века» приводит следующие данные по количеству русских в Бакинской губернии: «Русские в Бакинской губернии были представлены дворянами – 8,83% населения губернии городов губернии, лица духовного звания – 0,4%, мещане – 26,92%, почётные граждане – 0,84%, купцы – 0,78, крестьяне – 61,01%» [6, 85]. Как видно, основная часть представителей русского этноса состояла именно из крестьян.

Первый православный храм в г. Кубе был построен в 1834 г., но так как церковь ко второй половине XIX в. полностью пришла в аварийное состояние, то царская администрация решила выстроить новый храм. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы в г. Кубе была построена в 1871 г. Для сооружения новой православной церкви по распоряжению синодального члена, экзарха Грузии, изложенному в предписании Бакинского военного губернатора от 28 апреля 1866 г., был учреждён комитет из местного приходского священника Сергия Ремизова и следующих чиновников: судьи бывшего Кубино-Бакинского уездного суда коллежского советника Грисенко, военного начальника подполковника Красовича, помощника уездного начальника штабс-капитана Троцкого-Сенютовича, Кубинского уездного начальника капитана Зурабова, генерал-лейтенанта Джафар-кули Ага Бакиханова и почётного гражда-

нина Мамед Али Махмудова [7, 103]. Православные церкви в Кубинском уезде – в селении Михайловка в 1885 г. и в селении Еленовка в 1897 г. были основаны на средства крестьян-переселенцев и пожертвования частных лиц. Вот как описывает создание православной церкви в селе Еленовка протоирей А.Юницкий: «Село Еленовка расположено на берегу речки Кубинки. Существование своё село начало с 1892 г. Первоначально название селения было Аджигусейн, и населено оно было одними татарами. В 1891 г. татары были выселены из своего селения за разбои, а оставшиеся пустые места были заселены выходцами из центральных губерний России. Название селу было дано Бакинским губернатором Рогге в честь своей супруги Елены Ивановны. Министерством внутренних Дел была отпущена сумма на постройку церкви» [7, 115].

В 1892 г. по проекту инженера Леопольда Бильфельда состоялось освящение Ленкоранской Михаила-Архангельской православной церкви. Постройка церкви обошлась в 33 тыс. руб. [7, 128]

В 1902 г. по распоряжению Бакинского губернатора генерал-майора Одинцова, в городе Шемахе был образован строительный комитет под председательством уездного начальника барона фон-Фохта. Комитет немедленно приступил к постройке деревянного здания для церкви. На постройку церкви было отпущено флигель-адъютантом князем Оболенским 3 тыс. руб. из суммы пожертвованной императором Николаем II. Из этой суммы на постройку храма употреблено строительным комитетом 2374 руб. 15 коп., а остальные деньги – на ремонт церковного дома. Работы были закончены к Пасхе 1902 г. [7, 86]. Также 15 декабря 1902 г. протоиреем А.Юницким была освящена Казанская церковь в г. Кусары.

Церковь на Балахано-Сабунчинских нефтяных промыслах была заложена в 1899 г., но так как она была деревянная, то вскоре было принято решение о возведении более обширного храма. 22 января 1904 г. экзархом Грузии Алексием была открыта каменная церковь во имя Преподобного Макария Египетского, покровителя горнорудных мастеров.

Отдельное место занимало строительство церквей в рыболовецких посёлках на реке Куре и на побережье Каспийского моря. К примеру, Куринская Свято-Николаевская церковь была открыта в 1891 г., также для русских крестьян, занимавшихся рыболовством в посёлке «Зюд-Остов-Култук» Джеватского уезда Бакинской губернии, была открыта церковь в 1890 г. [7, 160,162].

Заселение православными русскими территории Северного Азербайджана при всём различии способов привлечения сводилось к созданию в лице русского элемента надёжной социальной опоры, ибо, по мысли инициаторов это политики, «сплоченный единством православия русский элемент в Закавказье мог бы служить надёжно опорой русской государственной жизни в этом крае» [7, 19]. Строительство православных культовых сооружений на территории Северного Азербайджана

преследовало собою целью, прежде всего, наглядно продемонстрировать присутствие представителей русского этноса в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., РОССПЭН. 2010. С. 855
2. Багиров Ф.Э. Переселенческая политика царизма в Азербайджане (1830-1914 гг.). М.: Маросейка, 2009, с.704
3. Бороздин К.А. Переселенцы в Закавказье. СПб., 1891. 216 с.
4. Исмаил-заде Д.И. Граф И.И.Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М: ЗАО Центрполиграф. 2005, с.511
5. Исмаил-Заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье. (30-е годы XIX – начало XX в.). М., 1982, с.310
6. Мурадалиева Э. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Бакинский Университет, 1991, с. 172
7. Юницкий А. История церквей и приходов Бакинской губернии (1815-1905 гг.). Баку: Бакинское братство законоучителей, 1906, с.193.

XIX ƏSRİN SONU – XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ ŞİMALI AZƏRBAYCANDA ÇARİZMİN KÖÇÜRMƏ SİYASƏTİ ÇƏRÇİVƏSİNDƏ PRAVOSLAV KİLSƏLƏRİNİN TİKİNTİSİ

F.A.AĞAYEV

XÜLASƏ

XIX əsrdə Rusiyanın Azərbaycanı işğal etməsi və burada rusların məskunlaşması ölkəmizdə pravoslavlığın yayılmasına təkan vermişdir. Bakı və Azərbaycanın digər bölgələrində məskunlaşan rus əhalisinin əksəriyyəti kəndli, hərbcı və məmur ailələrindən ibarət idi. Onların dini tələbatının ödənilməsi və çar Rusiyasının Azərbaycanında mövqeyinin gücləndirilməsi məqsədilə Pravoslav kilsələri və dua evləri inşa edilmişdir. Azərbaycanda rus əhalisi artdıqca, ölkənin müxtəlif şəhərlərində, o cümlədən Bakı, Elizavetpöl, Şamaxı, Salyan, Qusar, Xaçmaz, Lənkəran və digər ərazilərdə pravoslav məbədləri tikilirdi.

Açar sözləri: Qafqaz, kilsə, carizm, pravoslavlıq, köçkün məskənləri

CONSTRUCTION OF ORTHODOX CHURCHES WITHIN RESETTLEMENT POLICY OF TSARISM IN NORTHERN AZERBAIJAN AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

F.A.AGHAYEV

SUMMARY

This article is devoted to the Russian autocracy of orthodox cult constructions in the territory of Northern Azerbaijan within purposeful resettlement policy late in XIX – early in XX centuries. This policy was a part of a colonial policy of the Russian tsarism on the development of the territory of Southern Caucasus.

Key words: Caucasus, church, tsarizm, orthodox, settlement, village